

Фонд ветеранов военной разведки

РАЗВЕДКА
УКРАИНЫ

СОЛДАТЫ
ПОБЕДЫ

Очерки о разведке Украины

Н. Кузьмин

пуск зондів,
ресорні станції

КАК ЭТО БЫЛО

**К 20-летию создания
Управления разведки и РЭБ
Главного штаба ВС Украины**

(Издание второе, исправленное и дополненное)

Киев, 2012

КАК ЭТО БЫЛО

К 20-летию создания Управления разведки и РЭБ Главного штаба ВС Украины

Начну издалека, но события, произошедшие почти за полгода до этой памятной даты, многое объясняют.¹

Военный путч в Москве 19 августа 1991 года. О нем знают все и неоднозначно к нему относятся.

Не вдаваясь в подробности его оценки, я скажу что это событие в Киеве прошло настолько незаметно, что меня даже не вызвали из отпуска. Возможно, что не все было так гладко, многого я не знал, но со своей «колокольни» паники в городе не заметил.

Выйдя из отпуска где-то 27–28 августа, я обнаружил в штабе КВО полную растерянность и беспомощность. Все, в том числе и высшее начальство, чего-то ждали и боялись, как говорят, даже тележного скрипа.

Полковник Н. М. Кузьмин. С декабря 1991 года в вооруженных силах Украины. Стоял у истоков формирования военной разведки Украины. Один из создателей Управления разведки и РЭБ Главного штаба МО Украины.

Через несколько дней всех членов партии вызвали в политуправление штаба и вручили нам учетные карточки членов КПСС, которые хранились в партучете, а «афганцам» еще и медали «1500 лет Киеву», валявшиеся без дела в политуправлении.

Двойственное чувство охватило меня. Скажу честно, я был членом партии почти 20 лет, и хотя особой политической активностью никогда не отличался, но всегда добросовестно делал свое дело. Не языком, как большинство партийных чиновников, а делом. И моя служба в Афганистане не была из-под палки, а осознанной необходимостью выполнения не только служебного, но и партийного долга. А вот от партии я не имел ничего кроме обязанностей.

Это не в пример партийным чиновникам как гражданским, так и военным, которые имели многое. А когда им стало жарко, они первые побросали партбилеты и заявили, что заблуждались. Что тут говорить, если первые лица в партии это сделали.

¹ Фонд ветеранов может не разделять точку зрения автора по тем или иным вопросам.

Противно было смотреть по телевизору на обвислую старую рожу главного идеолога КПСС Яковлева, который заявил, что он всю жизнь заблуждался, а теперь прозрел.

Какой диссонанс со спокойным, мужественным лицом Саддама Хусейна, стойко принявшим перед телекамерами смерть. Вот это человек! Далекое не всякий на это способен. Хотел быя посмотреть на Горбачева, Ельцина, да и того же Яковлева в такой ситуации.

Я не мог понять, как в огромной стране, волею всего нескольких человек могло такое произойти. СССР имел сильный репрессивный аппарат, сотни тысяч профессиональных партийных чиновников, почему же государство просто развалилось на ровном месте? Ни проигрыша в войне, ни каких других катаклизмов в СССР не произошло, так что же случилось? Где были партийные работники и чекисты? Ведь они спрятались первыми. Глядя на эту тараканью возню, хотелось плюнуть на эту беспомощную власть, продажную партию и все, что было с ними связано.

Спросите, где были мы — армия? Но так уж исторически сложилось, что в годы Советской власти руководство партии и государства армию близко не подпускало к власти. И попытки военных в этом направлении жестоко карались. Вспомните расстрелы генералитета в 1937 году и послевоенные репрессии в армии. Даже оружие офицерам не разрешалось носить, что является нормой почти во всех армиях мира.

А этот унижительный политический надзор за командирами, наследие первых лет Советской власти!

Надо сказать, что в армии к политработникам всегда относились как к ненужной, хотя и обязательной структуре. Может быть, в свое время, в тех условиях, когда политорганы создавались — это было просто необходимо. Но в современной армии это было анахронизмом, не только не нужным, но и вредным. Ведь там где есть настоящий командир, они попросту не нужны, а там где его нет — они его не заменят.

Не зря тогда в армии были анекдоты типа: «волк говорит волку, съевшего зампотеха и еле ушедшего от погони — дурак, нашел, кого съесть, я вот съел месяц назад замполита, так его еще никто не спохватился».

Вспоминая «афганский» период, я осознал, что зря мы беспощадно боролись в Афганистане с душманами, жизни своей не жалели, уничтожая людей которые нам ничего плохого не сделали. А здесь раздавить маленькую кучку собственных негодяев ни у кого не нашлось решимости. А все дело было в том, что главный негодяй и предатель сидел в Кремле на самой высшей должности.

Я всегда утверждал и утверждаю, что главным виновником развала нашего государства был бывший генсек КПСС и президент СССР Михаил Горбачев. Политический авантюрист и прохвост! История еще даст ему свою беспощадную оценку.

В эти годыя прекрасно понял весь ужас и безысходность положения русского офицерства в революции 1917 года. Сам оказался в их шкуре. За что боролись, на то и напоролись!

И если установление Советской власти в Российской империи прошло «снизу», очень болезненно, через 4 года гражданской войны, массовые репрессии, гибель миллионов людей, то демократическая революция в СССР произошла «сверху» и послушные советские люди стали добросовестно выполнять, что им рекомендовали с «горы» новоявленные «спасители нации». Хотя и здесь не обошлось без пролитой немало крови: Нагорный Карабах, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Чечня, Приднестровье — все это последствия развала СССР.

Что было делать в этих условиях мне, простому человеку, которого просто бросили партия и государство? Я служил им не щадя здоровья и жизни, а меня и таких как я, нагло и цинично предали.

Где бы был при Сталине чиновник любого ранга заявивший: «Я вас в Испанию (Монголию, Вьетнам, Корею и т.д) не посылал»? Правильно, в лучшем случае — в бушлате на зоне. А, скорее всего в безвестной могиле. А тут каждая, извините, ... могла сказать такое и ей ничего за это не было. Не зря сейчас, уже через 20 лет после этих событий, резко возрос (более чем в 4 раза) рейтинг И. В. Сталина. Уже во многих городах бывшего СССР ему ставят памятники и я считаю, что это не просто так.

Полковник Кузьмин Н. М.,
1992 г.

Не в моем характере было пассивно ждать, как со мной поступит мое начальство, само «зависшее» между небом и землей. Иллюзий особых я не питал. Скорее всего, был бы просто-напросто уволен в запас: мне недавно исполнилось 45 лет, имел достаточную выслугу лет — так, что шлагбаум открыт!

Переводиться в Россию я не собирался, меня там никто не ждал, да и там, в первую очередь размещали офицеров, прибывших из Групп войск и Афганистана. Ехать в Россию, чтобы быть там уволенным?

К тому же я уже крепко «осел» на Украине, связал уже многими корнями с ней свою судьбу и рвать их не собирался.

28 ноября, наконец, я решился. Прощай «Союз нерушимый» — и пошел в организационную группу Министерства обороны Украины самостоятельно решать свою судьбу.

Организационная группа во главе с генералом Живицей располагалась в одном из зданий ЦК КПУ, где мне приходилось несколько раз бывать ранее с лекциями по иностранным армиям. Там у меня были знакомые, бывшие сослуживцы.

Получив анкету, я ее заполнил и буквально через час был приглашен на аттестационную комиссию МО.

Генерал-лейтенант Г. Живица,
ИО начальника Главного штаба
ВС Украины

Там сидели генералы: Живица — исполнявший обязанности начальника Главного штаба, Бижан, недавно приехавший из Москвы и назначенный на должность заместителя министра обороны; полковник Паламарчук — военком Киевской области, а ранее командир 17 тд из Кривого Рога, еще несколько офицеров, которых я знал по службе в штабе округа. Поговорили они со мной минут 15, проголосовали и объявили, что я принят в Вооруженные силы Украины.

Приказ Министра обороны Украины о назначении состоялся 29 декабря 1991 года и на этом закончилась моя 25-летняя служба в Советской Армии.

Таким образом, я оказался одним из первых разведчиков в истории ВС Украины, об этом сейчас говорят нехотя, так как желающих быть причастными к истории армии и разведки нового государства — великое множество, но это непреложный факт, подтвержденный документально.

1992 год весь прошел в организационной суматохе. Событий за этот год произошло много. Наиболее памятным было принятие военной присяги 3 января 1992 года.

Генерал-лейтенант И. Бижан,
заместитель Министра обороны
Украины

Генерал-полковник
К. Морозов,
Министр обороны Украины

Нас, первых 103 офицеров и генералов ВС Украины, собрали в Конференц-зале штаба КВО, и мы там приняли Военную присягу. До нас, ее принял только Министр обороны генерал Морозов К. П. на заседании Верховной Рады 6 декабря 1991 года, когда утверждался ее текст.

Разведчиков принявших присягу в этот день было всего трое: это я и мои сослуживцы по отделу **Анатолий Пушкарский, Владимир Дубинин.**

Вот в этом составе мы и стали основателями впервые созданного Управления разведки и радиоэлектронной борьбы (РЕБ) Главного Штаба ВС Украины (14 февраля получившее наименование — войсковая часть А-0103). Исполнять обязанности начальника стал я, так как был единственным

полковником из всех, они были все подполковниками, а в армии установлено — старший по званию — начальник.

К сожалению, **Владимир Васильевич Дубинин** умер от инфаркта в начале сентября 1992 года. Разведчик-агентурщик, ранее служивший в спецназе, прошел, как и я, службу в Афганистане. Там остался в живых, а тут умер в одночасье на трамвайной остановке в предпоследний день отпуска. Такая вот человеческая жизнь и судьба.

Анатолий Ильич Пушкарский долго еще служил в ВС, достиг высоких постов в разведке, был военным атташе в ФРГ. Сейчас он на пенсии, встречаемся на ветеранских мероприятиях и вспоминаем былое.

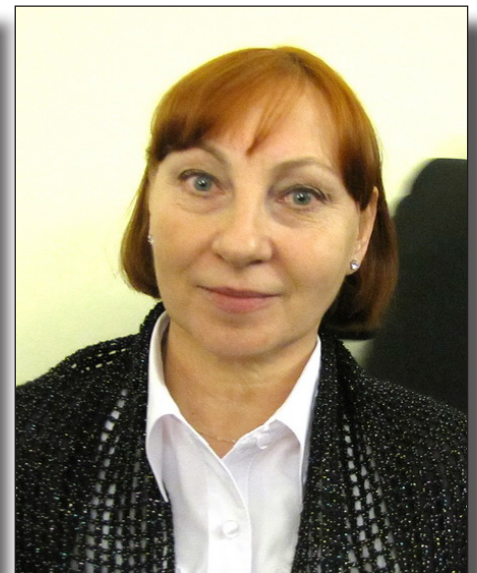
Основой первого состава управления стали офицеры штаба Киевского военного округа, кроме нас троих: **Воробьев М. Г, Скоблик П. А., Сигнаевский Н. Н, Стукалов А. Е, Куцов В. Г, Вербицкий Н. А, Несенюк В. Г, Уваров Г. В, Сапожник В. А, Мельниченко В. Д,** служащая **Пивняк Е. А,** а также офицеры, прибывшие из других округов и Групп войск: **Гаращук П. Г, Сумников И. Л, Тачалов А. В, Онисько В. В, Гапелик В. Н.**

Куцев В. Г.

Уваров Г. В.

Пивняк Е. А.

Гаращук П. Г.

Сумников И. Л.

Тачалов А. В.

Онисько В.В.

Я часто задумываюсь, почему тогда я остался служить в разведке? Ведь я был в начале начал, когда все должности во всех управлениях штаба были свободны, и я мог пойти куда угодно. Тем более, что в разведке мне большая должность и не светила. Иллюзий я не питал и прекрасно понимал, что русскому, да еще и сибиряку в придачу, не имеющему ни одного украинского даже корешка, едва-ли доверят серьезную должность в военной разведке. Так оно и получилось впоследствии.

Пошел бы в управление внешних связей или управление верификации, по крайней мере, ездил бы за границу, а не корпел день и ночь за картами, разработками учений, разными справками и докладами.

Ведь в эти дни в Главный штаб на оперативные должности пришли люди, абсолютно ничего не понимающие в профессии: технари, военкоматчики, политработники и прочие. Много появилось залетных претендентов на должности, у которых за душой ничего, кроме украинского самосознания не было.

И, тем не менее, я считаю, что тогда поступил правильно, не изменив своей профессии ради каких-то мелких выгод.

Другое важное событие произошло через несколько дней после принятия Присяги, а точнее 9 января. Я удостоился быть приглашенным в зал заседаний Верховной Рады, где президент Л. М. Кравчук созвал совещание высшего командного состава войск, дислоцирующихся на Украине. А их было немало: три военных округа и Черноморский флот, всего более 750 тыс. человек.

Москва выдвигала инициативу о создании коллективных сил, чтобы вновь образованные государства не создавали своих национальных ВС.

Там уже срочно переименовали ГШ ВС СССР в ГШ ВС СНГ. Даже успели табличку на здании сменить. Наивные люди! Они даже не понимали, что без армии — нет независимого государства, и никто на это не согласится.

Вот умудренный политик Леонид Макарович Кравчук и запустил «пробный шар». Зал заседаний Верховной Рады был полон: военных собралось около 300 человек: от командира дивизии и выше, офицеры и генералы только что созданного Министерства обороны Украины, присутствовали члены Кабмина, многие депутаты.

В первой половине встречи выступали Министр обороны К. П. Морозов, доложивший план реформирования ВС Украины до 2000 года, председатель Кабмина Фокин — по вопросам финансирования ВС, командующие округами генералы Чечеватов, Скоков, командующий Черноморским флотом адмирал Касанов.

Групировка войск, дислоцировавшихся на территории Украины

Все командующие в довольно резкой форме отвергли идею создания национальных ВС. Особенно непримиримы были Чечеватов и Касатонов.

Во второй части встречи выступали командиры дивизий, просто желающие офицеры. Тон их выступлений был уже совсем другой. Это были в своем большинстве этнические украинцы, и они горячо поддержали идеи Л. М. Кравчука. Здесь уже никто не вспоминал о коллективных силах, а говорили только о путях строительства национальных ВС.

Правда, в некоторых их выступлениях прозвучали слова о якобы имевшейся дискриминации офицеров-украинцев в Советской Армии.

Вот уж с этим я был не согласен. Офицеров-украинцев в нашей армии было не менее 40% и я никогда не слышал ни о чем подобном. Для всех русские, украинцы и белорусы были всегда одной нацией и различия между ними никто не делал. Немцы, китайцы, евреи, крымские татары, прибалты — это может быть действительно так, но дискриминация украинцев — это перебор.

В конце совещания опять выступил Кравчук. Он убедительно доказал необходимость создания национальной армии, нарисовал замечательную картину перспектив службы в этой армии. «Ни одно из государств СНГ не сможет платить вам столько, сколько будем платить вам мы», — сказал он.

Я вспоминал эти слова через полгода, когда нам по несколько месяцев не платили зарплату, а ее размер составлял приблизительно 60 долларов. Точно, не обманул президент.

В конце собрания, присутствующими была принята резолюция, в которой говорилось о том, что офицеры Украины полностью поддерживают идею создания собственных ВС и ни в какие коллективные силы не пойдут.

Для российских политиков и особенно руководства бывшей Советской Армии это было ведром холодной воды, вылитой на их разгоряченные головы. Они поняли, что навсегда остались без Украины, которую снисходительно продолжали считать младшим братом и думали, что так будет и дальше.

Третье важное событие произошло еще через несколько дней — 12 января. Меня включили в состав делегации, выезжающей в Москву на переговоры в Генеральный штаб теперь уже не СССР, а неизвестно чего. Эту поездку я запомнил на всю жизнь!

В составе нашей делегации было 6 человек: генерал-лейтенант Бижан (первый заместитель министра обороны), полковники Авдеев (тыл), Уткин (вооружение), Прокофьев (образование), Билык (ВВС) и я (разведка).

Встретили нас даже не скажу, что холодно. Встретили нас откровенно враждебно. Прямо как каких-то власовцев или бандеровцев. Сначала недоумевающие взгляды: что это явились тут за полковники?

Ведь с российской стороны на переговорах присутствовали чины в ранге заместителей командующих видами ВС и родами войск. Там и генерал-майоров было всего лишь несколько. Все сплошь генерал-полковники и несколько генерал-лейтенантов. А с нашей стороны — какая-то мелочь. По их взорам было видно, что единственным их желанием было — вывести нас во двор и расстрелять.

В перерыве ко мне подошел какой-то полковник-чинуша из ГРУ, носивший портфель своего «шефа», и говорит: «...первый раз вижу живых предателей». Я ему ответил очень резко, меня это сильно задело: «не мы, а вы предатели, сукины дети, вы тут в Москве устроили никому не нужную революцию. Ты воевал в Афганистане? Нет? Так что ты плетешь мне о предательстве, арбатская крыса. Кого я предал? Чего вы добились своей революцией? Вот и жрите ту кашу, которую сами замесили».

Он видимо понял, что переборщил, молча отошел, больше ко мне не приставал, хотя и смотрел волком.

Переговоры шли весь день, с 10 до 17 часов в здании Генштаба на Новом Арбате, в громадном как спортивный зал кабинете 1-го заместителя Министра обороны СССР генерал-полковника Бориса Пьянкова, который председательствовал на них. Его я знал еще по Одессе, где он ранее был 1-м заместителем командующего войсками ОдВО и с которым ездил на учения в 1987 году в Болгарию. Пьянков меня узнал, но не подал виду. Впрочем, и я не напрашивался в знакомые. Думал ли я когда-нибудь, что побываю в этом кабинете? Однако, как видите, пришлось.

Неприкрытая неприязнь: за весь день не предложили не то что чаю, но и даже стакана воды. Видимо непривычно было — полковники, да еще и бывшие подчиненные, пытаются вести диалог с генерал-полковниками на равных.

Разговор велся свысока и в довольно пренебрежительной форме. Нас это только разозлило и почти на все их предложения, иногда даже рациональные, мы ответили отрицательно. Вот такие были первые межгосударственные переговоры военных делегаций России и Украины.

Назад вылетели вечером с аэродрома «Чкаловский» украинским военным самолетом АН-24. У летчиков нашлись консервы, хлеб, вода и даже бутылка водки. Так, что сразу пообедали и поужинали на высоте 6 000 м.

18 января весь штаб КВО был приведен к Военной Присяге и вся первая половина 1992 года прошла в организационных мероприятиях.

Наиболее важными в тот период для меня были командировки в Прикарпатский и Одесский военные округа, где начальники разведки генералы Чернобылов и Вацило сами не приняли присягу Украине и не проявляли энтузиазма в приведении к ней частей и соединений разведки. Пришлось побывать в 8-й и 10-й бригадах спецназа, 147-й радиотехнической бригаде, других частях разведки, беседовать в первую очередь с их командирами и офицерским составом.

Скажу, что в целом, отношение офицеров разведки к созданию собственных ВС было положительное и они были готовы служить Украине.

Правда, на второй день моего пребывания в Одессе позвонил из Москвы генерал, начальник одного из направлений ГРУ (фамилию его уже не помню) и довольно сурово спросил у меня, кто я такой и что делаю в частях разведки округа.

Пришлось ему вежливо объяснить. Не знаю, удовлетворил ли я его любопытство, но трубку он бросил и больше мной никто не интересовался.

В середине марта я передал свои полномочия моему земляку из Сибири полковнику **Виданову Анатолию Васильевичу**. Он приехал из Новосибирска, где был начальником разведки Сибирского округа.

Он планировался на должность начальника разведки, однако что-то не срослось и его утвердили только заместителем.

Сам я продолжал служить в должности начальника информационного отдела. Скажу, что это было нелегкое время, так как все данные приходилось добывать самостоятельно. Москва уже ничем не помогала и приходилось полагаться только на собственные силы.

В июне 1992 года приехал настоящий начальник — генерал-майор **Легоминов Владимир Иванович**, бывший начальник разведки Прибалтийского ВО. Он обладал серьезным опытом организации разведки. Через год он стал первым заместителем начальника Главного управления разведки МО и в этой должности пробыл почти 10 лет.

Виданов А. В.

Легоминов В. И.

Как настоящий профессионал он добросовестно тянул всю работу. Сейчас он является Председателем Объединения ветеранов разведки Украины.

В 2008 году вышла книга «Военная разведка Украины — 15 лет; события и люди», где тоже описываются события первого года существования украинской военной разведки.

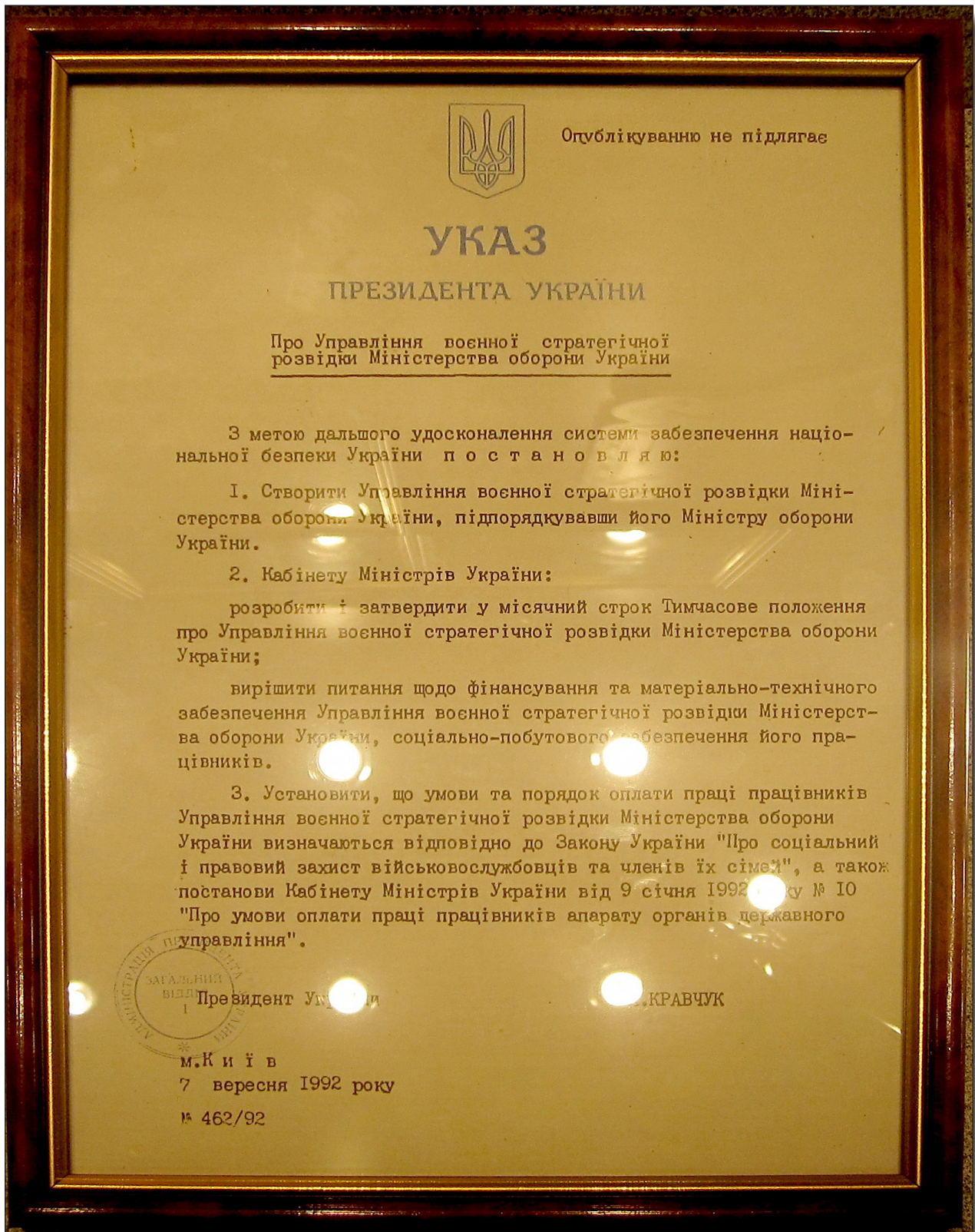
Книга «Военная разведка Украины — 15 лет: события и люди»

В лютому 1992 року почалося формування управління розвідки ГШ МО України під керівництвом спочатку полковника Кузьміна М.М., потім - полковника Віданова А.В., а з липня 1992 року - генерал-майора Легомінова В.І. В цей же період часу паралельно відбувалося утворення управління воєнної стратегічної розвідки Міністерства оборони України на чолі з генерал-лейтенантом Скіпальським О.О. Ці структури взяли на себе функції планування та управління розвідкою, а також обробки й аналізу розвідувальної інформації з підготовкою відповідних поточних, оперативних та термінових документів.

Подальше вдосконалення розвідувальної системи відповідно до набутого досвіду роботи за нових умов привело до об'єднання в жовтні 1993 року двох організацій в Головне управління воєнної розвідки Міністерства оборони України, завдяки чому відбулась оптимізація схеми розвідувального процесу.

В сентябре 1992 года наше управление разведки и РЭБ было переформировано в **Разведывательное управление Главного Штаба ВСУ**, компонент РЭБ был выделен в отдельную структуру.

Одновременно с этим, было создано Управление военной стратегической разведки МО Украины, которое через год объединило оба наших управления и стало **Главным управлением разведки МО Украины**.

Указ Президента Украины от 7 сентября 1992 года о создании Управления военной стратегической разведки Министерства обороны Украины

В 1992 году в наше управление пришли новые офицеры: **Авраменко В. Н., Николаенко В. Н., Агапов Л. В., Непляха С. А., Касюк В. В., Пархоменко В. В., Кошкин Н. И., Алексеенко В. И., Солоний А. Я.**, мои сослуживцы по 201 мсд в Афганистане **Смирнов Юрий Иванович** и **Грищенко Александр Васильевич**.

Авраменко В. Н.

Николаенко В. Н.

Непляха С. А.

Кошкин Н. И.

Смирнов Ю. И.

Гоголов В. Н.

В конце 1992 года, наконец, я нашел в свой отдел заместителя. Им стал подполковник **Гоголов Валентин Николаевич**, приехавший из Хабаровска. Он был командиром взвода в Афганистане, был ранен. Закончил разведфакультет академии Фрунзе. Честный, добросовестный офицер. В первой же с ним беседе, в Гоголове я сразу увидел своего единомышленника и помощника и не ошибся. Позднее он стал начальником отдела, был военным атташе в России, заместителем начальника управления. Служил на больших должностях в разведке, и я доволен, что в свое время помог ему. Недавно он уволился в запас и работает там же.

Надо сказать, что состав отдела я подобрал хоть куда, больше такого ни у кого не было. Из 8 человек 7 имели высшее военное образование по своему профилю, пятеро — афганцы. С ними можно было горы свернуть, что мы потихоньку и делали.

Стенд «Они были первыми» в музее ГУР МО Украины

Сейчас, оглядываюсь назад на 20 лет, вижу какой большой и сложный путь проделала разведка Украины. А начиналась она с части, которая именуется сейчас Департаментом разведывательного обеспечения ГШ ВСУ. Пожелаем же в день рождения ему, прямому наследнику Управления разведки и РЭБ Главного штаба ВСУ, успехов в работе, а его коллективу — доброго здоровья и счастья в жизни!

10 февраля 2012 г.

*Н. Кузьмин,
полковник в отставке, профессор кафедры разведки
Национального университета обороны Украины*